УДК 82.09:821.511.152

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-123-132

**Специфика поэтической системы Алины Подгорновой
(сборник «Мель» («Мысль»))**

С. В. Шеянова

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
sheyanovas@mail.ru*

Н. М. Юсупова

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация,
faikovich@mail.ru*

Ф. И. Габидуллина

*Елабужский институт Казанского федерального университета
г. Елабуга, Российская Федерация,
farida-vip@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию поэтической системы Алины Подгорновой – яркого представителя эрзянской литературы начала XXI в. Предметом исследования являются приёмы и средства выражения авторского мировидения, тематический, мотивно-образный блок лирических текстов поэтессы.

Цель статьи: выявить тематические особенности стихотворений А. Подгорновой, определить комплекс ключевых мотивов и образно-символических констант.

Материалы исследования: произведения А. Подгорновой из сборника «Мель» («Мысль»).

Результаты и научная новизна. В результате проведённого исследования приходим к заключению о том, что в поэтической системе А. Подгорновой отражаются современные глобализационные процессы, кризисная атмосфера рубежной эпохи, модели коммуникации в социуме, гендерные роли и отношения, универсальные духовно-нравственные ценности, запросы и возможности отдельной личности. В её произведениях прослеживаются черты постмодернизма – трагическое мироощущение, неудовлетворённость действительностью, ироническая рефлексия мира, тяготение к аллегорическому мышлению. Обращаясь к осмыслению традиционных тем, молодой автор отказывается от эстетических предпочтений национальной лирической традиции, выстраивает оригинальную поэтическую стратегию, находит новые образы, наделяемые глубокой символической семантикой, использует возможности предметной образности, что приводит к обогащению и развитию мордовской поэтической системы в целом. Стихотворения А. Подгорновой из сборника «Мель» («Мысль») впервые становятся предметом научной рефлексии.

Ключевые слова: современная мордовская лирика, А. Подгорнова, тема, мотив, образ, символическая семантика

Для цитирования: Шеянова С. В., Юсупова Н. М., Габидуллина Ф. И. Специфика поэтической системы А. Подгорновой (сборник «Мель» («Мысль»)) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 123–132.

**The specifics of the poetic system of Alina Podgornova
(collection «Mel» («The Thought»))**

S. V. Sheyanova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
sheyanovas@mail.ru*

N. M. Yusupova

*Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation,
faikovich@mail.ru*

F. I. Gabidullina

*Yelabuga Institute of Kazan Federal University,
Yelabuga, Russian Federation,
farida-vip@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the poetic system of Alina Podgornova, a prominent representative of Erzya literature of the early XXI century. The subject of the study is the methods and means of reflecting the author's worldview, the motif-shaped block of lyrical texts of the poetess.

Objective: to reveal the thematic features of A. Podgornova's poems, to determine the complex of key motifs, figurative and symbolic constants.

Research materials: works by A. Podgornova from the collection «The Thought».

Results and novelty of the research: as a result of the study, we come to the conclusion that the poetic system of A. Podgornova reflects modern globalization processes, the crisis atmosphere of the milestone era, communication models in society, gender roles and relationships, universal spiritual and moral values, needs and opportunities of an individual. In her works the features of postmodernism are traced – a tragic attitude, dissatisfaction with reality, an ironic reflection of the world, and urge for allegorical thinking. Turning to the comprehension of traditional themes, the young author refuses the aesthetic preferences of the national lyric tradition, builds an original poetic strategy, finds new images endowed with deep symbolic semantics, uses the possibilities of subject imagery, which leads to the enrichment and development of the Mordovian poetic system as a whole. Poems by A. Podgornova from the collection «The Thought» are for the first time become the subject of scientific reflection.

Key words: modern Mordovian lyrics, A. Podgornova, theme, motif, image, symbolic semantics

For citation: Sheyanova S. V., Yusupova N. M., Gabidullina F. I. The specifics of the poetic system of Alina Podgornova (collection «Mel» («The Thought»)) // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies.* 2022; 12 (1): 123–132.

Введение

Мордовская литература рубежа XX–XXI столетий отличается новаторскими поисками и находками, что прослеживается в переосмыслении проблемно-тематического кода, особом внимании к вопросам национальной идентичности, ментальности, оригинальном синтезе традиционных эстетических приёмов, принципов организации художественной образности, экспериментаторских формах репрезентации авторского мировидения. Доминирующие позиции занимают жанры, оперативно реагирующие на жизненные перемены (рассказ, очерк, миниатюра), а также формы, способные к рефлексии психологического состояния современника, отражению трагичности его мироощущения и сознания. Неудивительно, что смена литературно-художественных парадигм вызывает большой интерес со стороны национальных исследователей [1; 2; 6; 9].

Среди множества характерных для мордовской словесности последних десятилетий черт необходимо выделить интенсивное развитие женской литературы, обращаясь к отражению сознания рубежной эпохи, проявлениями которой стали особое драматическое мировосприятие, кризис коллективной и индивидуальной идентичности, эмоционально-психологическая рефлексия личности и её взаимосвязей с миром. Несмотря на дискуссионность понятий

«женская литература», «женское письмо», нельзя отрицать специфику женского творчества, в котором «репрезентированы особенности проявления женского сознания, мировосприятия, жизненных установок» [17, 73], художественно воплощены женская ментальность, процесс самоидентификации женщины. В опытах авторов-женщин находит оригинальное разрешение фундаментальная для человеческой культуры оппозиция маскулинность / феминность, что позволяет раскрыть сущность социальных ролей и статусов женщины и мужчины, предписываемые им культурно-этические нормы и модели поведения, гендерные стереотипы. Таким образом женский литературный дискурс представляет собой сложное социокультурное явление, определяемое наличием «гендерно-мотивированного женского сознания» [17, 74]. Кроме того, в настоящее время сложилось восприятие женского творчества как национально-эстетического феномена, отражающего особенности этнического сознания, определённого сегмента национальной картины мира, поскольку различны формирующиеся в текстах женщин-представительниц разных национальностей концепты, образы, мотивы, особенности языка их произведений, средства их репрезентации [3; 7; 11; 12; 16; 18].

В мордовском литературоведении исследование структурно-содержательных и стилевых особенностей текстов авторов-женщин, жанров

и форм отражения мироощущения женщины, средств и приёмов фиксации специфической женской ментальности представляется весьма важным и научно значимым, поскольку углубляет научную картину развития национальной литературы на современном этапе, расширяет вводимый в аналитическое поле художественный материал, способствует решению стоящей перед исследователями задачи монографического описания творчества пишущих на эрзянском и мокшанском языках авторов-женщин. На наш взгляд, в процессе научной рефлексии стратегии женского письма в национальной литературе весьма полезно изучение аналитического опыта отечественных [4; 5; 13; 15], а также зарубежных учёных [19; 20; 21; 22; 23].

Актуальность статьи обусловлена недостаточностью изучения творчества эрзянской поэтессы А. Подгорновой, необходимостью ассимиляции её произведений, являющихся свидетельством новаторского сценария развития национальной поэзии начала XXI в., в научный контекст. Кроме того, статья актуализирует ряд сопутствующих исследовательских проблем (к примеру, вопросы о постмодернизме в мордовской литературе, художественном билингвизме), дополняет теоретическую базу финно-угорского литературоведения.

Материалы и методы

Материал исследования составили написанные на русском и эрзянском языках более 30 стихотворений А. Подгорновой из сборника «Мысль». В работе использованы традиционные методы литературоведческого анализа: структурно-семантический, метод описательной поэтики.

Результаты

Мордовская женская поэзия начала XXI в. является уникальным социокультурным и этнохудожественным феноменом, доминирующим в национальном литературном дискурсе, обладающим специфическим инструментарием отражения женского мировидения, ментальности, репрезентации гендерной картины мира. В последние годы с оригинальными поэтическими текстами выступает ряд авторов – Рая Орлова, Л. Дергачёва, Л. Рябова, М. Слугина, М. Аникина, Т. Мокшанова, С. Фадейкина и другие. Одной из самых ярких представительниц новой литературной волны признаётся А. Подгорнова, в 2013 г. дебютировавшая со сборником «Маряма»

(«Вслух»), в 2016 г. издавшая двуязычную книгу стихов под интригующим названием «Кроме рифм». Эти проекты позволили литературоведам говорить о том, что А. Подгорнова «тяготеет к выражению мыслей посредством философского миропонимания. Характерные для её манеры диалогизм, аналитизм, экспликация субстанциальных начал, осмысление морально-этических и социальных категорий, нравственного и культурного опыта народа приводят к актуализации глубинных общечеловеческих проблем. При этом в процессе познания мира поэтессы не абстрагируется от предметной реальности, наоборот, концентрирует проявления окружающей материальной среды, отказывается от камерных пейзажных зарисовок» [2, 26].

Анализируемый нами сборник «Мель» («Мысль») [14] состоит из двух частей: русскоязычной «Перепутье» и «Полавкст» («Перемелны») – на эрзянском. Лирическая героиня книги позиционирует себя «капитаном бумажного кораблика, севшего на мель в море противоречий, сомнений, несправедливости, любви, борьбы и безумия» [14, 2]. В аннотации к книге автор настаивает читателя на восприятии сложных интенций, неоднозначных ситуаций, проявлений несовершенной действительности, что в целом характерно для сознания рубежной эпохи. Произведения А. Подгорновой мало соотносимы с опытами других национальных поэтесс (Рая Орлова, Л. Рябова, Л. Дергачёва, С. Фадейкина), в аспекте созерцания и воплощения лирического «я», моделирования сферы бытия и мотивов поведения героини, выбора средств образности, лексико-синтаксических конструкций, схемы рифмовки, архитектоники стиха.

Новаторской чертой поэзии А. Подгорновой следует считать её интеллектуальный характер, что во многом достигается интертекстуальностью, осмысливаемой «ключевым приёмом постмодернистской поэзии и лирики рубежа XX–XXI веков» [8, 5]. Основными формами интертекстуальности в её стихотворениях становятся эпиграфы, цитаты из текстов известных авторов, в частности, А. Пушкина, А. Чехова, М. Анищенко. В постмодернистских произведениях с экзистенциальной рефлексией действительности, восприятием мира как хаоса, интертекстуальность обеспечивает необходимую художественную многослойность и многосложность текста. На наш взгляд, поэтессы осознанно обращается к чужим текстам, что мотивировано её стремлением

создать межлитературный контекст, «диалог культур», связать разные эпохи, объединённые единой системой ценностей.

Следует сказать, что А. Подгорнова использует интертекстуальность в сочетании с иронией, что характерно для поэтики постмодернизма, вызвано стремлением автора переосмыслить прошлое, показать, как устарели ценности, идеалы прошлых эпох («Читал ты Коллонтай, а не сонет, / Что в наше время даже неприлично» [14, 48], «Мне "Варшавянку" в песню о любви, / Срываюсь на высоких, перепели...» [14, 51]) или, наоборот, передать взаимосвязь времён («В племя огненных влиться сердцем, и / Сплавить колокол, вспомнить Герцена...» [14, 25]). Обращение к античным, библейским образам – типичный приём постмодернистского дискурса. В стихотворениях А. Подгорновой мозаичные образы Атлантиды, Посейдона, Амура, Ноя и других наделяются скрытыми смыслами, получают символическую маркировку, позволяют раскрыть «Я»-сознания лирической героини, тонкости её психологического состояния, философское мироощущение, желание постичь окружающую реальность посредством культурно-исторических архетипов.

В произведениях А. Подгорновой проявляется драматический формат взаимоотношений мира и человека, прослеживается трагическое мироощущение поэтессы: она рисует пугающие картины вселенского апокалипсиса («Нас поглотит египетская тьма», «Мир холоден и тёмн, / И ждёт потопа»), нивелирования духовности и морали как столпов человеческого бытия («Люди, отделившись от зверей, / На новый лад сумели озвериться»), негативных реалий современности («Чудится в птичьем гомоне / Грозное что-то, не праздничное, / Голодное...»). Ключевыми темами её лирики становятся поэзия, уникальный творческий процесс, духовно-нравственные приоритеты общества, самоидентификация личности и её взаимосвязь с миром, взаимоотношения женщины и мужчины. Поэтесса отказывается от традиционных в национальной лирике фольклорных мотивно-образных ресурсов, природно-пейзажного кластера, в качестве средств образности использует детали материального мира, создаёт оригинальные образы, наделяемые символической семантикой.

В стихотворении «Я птенец, родившийся вне гнезда...» авторское мироощущение передаётся посредством аллегорического образа вылупившегося из скорлупы птенца, усиливающего

символический мотив беззащитности человека перед внешними обстоятельствами. Драматизм ситуации усугубляется тем, что у птенца нет дома, он «не успел согреться его теплом», «мир рухнул», вокруг него «руины», над ним «не горит ни одна звезда», «нарезает круги беда», под ним «осью скрипит Земля» [14, 9]. Негативные реалии мироустройства приводят растерзанную птицу к осознанию своей жизни «бесмысленной и глупой», «птичьей судьбы незавидной», обречённости на страдания, невозможности разорвать пустоту, «нависшую крестом». Птенец с ужасом воспринимает своё предназначение – «всё из пепла поднять», одновременно надеется «окрепнуть», «набраться сил», наверстать упущенное. В последних строках трагичность мироощущения лирического субъекта обрастает позитивными эмоциями, подавленность, отчаяние сменяются желанием возродиться, выполнить свою миссию.

В стихотворении «В моей груди звучит несложный механизм...» взаимоотношения героини с миром раскрываются посредством символического образа «маленького кузнеца», стучащего «по наковальне», спасающего людей от «слепоты»: «Одним ударом он зажжёт в нас искры света» [14, 7]. Она признаёт, что «в машинном веке он – смешной анахронизм» [14, 7], однако каждый его удар «кажется сакральным». Кузнец становится символом внутреннего «я» героини, её духовно-нравственным стержнем, этическим принципом, в широком смысле – символом гуманизма. Посредством кузнеца она общается с миром, постигает его, он помогает ей познать себя, преодолеть жизненные разногласия: «От всех нападков он мне выкует доспехи. ...И я всю жизнь ношу его в себе, с собой, / Уверившись, что он – союзник мой последний» [14, 7]. Поэтесса раскрывает условия душевной гармонии «кузнеца»: «И каждый новый день, и каждый новый бой / Он побеждает тем, что трудится усердней» [14, 7]. Труд осмысливается созидающим началом, одним из основных возможностей самореализации личности. Символами противоречивой действительности становятся образы легиона, желающего «сослать» героиню «в тартарары», «египетской тьмы», поглотившей мир. Аллегорические символические образы не только являются «центрами» изображаемой картины мира, но и выражают глубокую философскую мысль о борьбе света и тьмы, что усиливает онтологическое звучание произведения. Используемые

автором оригинальные образы-символы, не характерные для национальной поэтической традиции, свидетельствуют об образном её мышлении, особом мироощущении.

Стихотворение «Гой еси, святая Русь» наполнено переданными в ироничной форме размышлениями о реалиях российской действительности, социальной расслоённости, роли и месте личности в современном обществе. У А. Подгорновой ирония наполняется трагическим смыслом, оказывается средством воссоздания ситуации неприятия, отрицания героем образа Руси – «золотой клетки» для «выхоленных, ухоженных». Ему самому достаётся иная доля: «Как хотел хоть кем-то быть, / Как служил Отчизне! // Всё равно не шеф судьбы, / Не хозяин жизни» [14, 13]. Он критически подходит к осмыслению свободы слова («Сам с собою не дружу, / Как батон черствею. // Собачонкой я дрожу, / Возражать не смею» [14, 13]), при этом наблюдает аморфность социума, отсутствие у людей стремления к переменам («Мир летит ко всем чертям, / Смерднй ветер веет. // Люди думать не хотят, / Клетка золотеет» [14, 14]). Ироническая установка автора достигает кульминации в строфе о возможности самореализации личности: «Будь свободен! Верь в успех! // Запишись на тренинг!» // Но реальность – пыльный цех, / Полосатый треник» [14, 13]. Поэтесса намеренно сталкивает высокий призывно-поэтический слог с просторечием, давая понять читателю, что об этой ситуации надо говорить именно в таких тонах. Синтез высокого и низкого стиля, наблюдаемый и в финальной строфе, в которой подводится неутешительный вывод: «Русь святая хороша, / Вот вам аксиома: / Человеку – ни шиша, / А орлу – корона!» [14, 14], приводит к усложнению авторской мысли, наполнению низменного, бытового онтологическим смыслом.

Размышления о жизненных противоречиях, ситуации, когда человеку приходится «выбирать с кем и против кого», готовить «оружие», находят своё развитие в стихотворении «Эрямось мазый – равжо марто ашо...» («Жизнь красива – чёрное с белым...»). В художественном мире поэтессы современное общество предстаёт «обтянутым железом», из-за чего «людские сердца не чувствуют боли», другие эмоции им тоже недоступны. В авторском сознании возникает аллегорический образ бездушного существа, управляемого «кнутом». В присущей автору иронично-критической манере представлено афористичное обобщение

об абсолютной ценности человеческого бытия: «Эрьвась бажи эрямо видечисэ, / Секс видечис эзь пачколе кияк» («Каждый стремится к правде, / Поэтому правду никто не постиг») [14, 68] (Перевод подстрочный. Наш. – С. III.). В символических образах стихотворения легко узнаваемы негативные проявления современности, реалии настоящего, одновременно они становятся своеобразными пророчествами, позволяющими моделировать будущее.

В стихотворении «Тандавнесть пазсо ды идемевсьэ...» («Пугали богом и сатаной...») поэтесса несколько отходит от осмысления общественных явлений в сферу личных интенций. Героиня произведения признаётся, что её пугает «не строгий взгляд «хозяев» жизни» [14, 69], а уход близких, к чему невозможно быть готовым. Случающаяся в жизни каждого трагедия имеет физические и материальные проявления: «Чоподась нильсынзе кудост вальматнень, / Калады каштомось, кевензы коштось, / Канкстомить якицянь кирдиця лазтнэ, / Гайгиця вайгельтне теевить општокс» («Темнота проглотит свет окон, / Развалится печка, окаменеет воздух, / Застынут половицы, / Звонкие голоса умолкнут») [14, 69] (Перевод подстрочный. Наш. – С. III.). По форме данное стихотворение – своеобразный авторский плач, не облачённый в форму традиционного народного плача, но функционально близкий ему. Стилистика плача усиливает эмоциональное воздействие на читателя, рождает в его сознании горестные воспоминания, определённые ассоциации.

В стихотворении «Я – часть народа, беспокойный атом» поднимается актуальная проблема национальной идентификации, сохранения этнической самобытности, звучит критическая авторская оценка уровня самосознания современного социума. Автор замечает негативные факты восприятия национального в поликультурном обществе: «Уже мне вслед показывают пальцем, / Услышав речь на «странном» языке» [14, 58]. Героиня понимает, что написанным на эрзянском языке «стихам-скитальцам нет места ни на одном земном материке» [14, 58], она резко реагирует на сложившуюся ситуацию, признаётся, что у неё хватит «сил сопротивляться», доказывать, что её «слово живо», она готова «его нести, любить, оборонять» [14, 58]. Героиня осознаёт катастрофичность ситуации нивелирования национальных основ, прежде всего языка, что рождает в её душе чувство сопричастности

к судьбе, будущему эрзянского народа, ко всему родному, желание бороться с деэтнизирующей действительностью: «Жить вполсилы мне теперь нельзя, / Когда грозит музейная табличка / С десятком слов про вымерших эрзян» [14, 58]. Звучащее рефреном «Я – часть народа» ощущается молитвенным призывом к самому себе, наполняется пророческим сакральным смыслом, эмоционально положительным значением – самосознание отдельной личности рождает надежду на духовное возрождение всего народа. Мотив произведения соотносится с идеей стихотворения Л. Рябовой «Меельце» («Последний»), в котором художественно моделируется ситуация исчезновения эрзян как этноса. Обращение к теме национального призвано предостеречь современное поколение от этого разрушительного невозвратного процесса.

А. Подгорнова обращается к разработке «одной из вечных тем лирики, неизменно привлекающей внимание авторов» [10, 242] – темы поэта и поэзии, которая, как известно, находит многогранное раскрытие в русской литературе, широко востребована в творчестве мордовских авторов старшего поколения. Поэтесса осмысливает природу поэтического мастерства, роль творца в современном мире, его духовное становление, сложность процесса стихописания и саморефлексии как поэта. Стихотворчество в её понимании – экзистенциальное состояние, мучительный процесс восприятия разнообразных жизненных проявлений, передачи глубинных интенций. Этот мотив прослеживается в стихотворении «Не разобравшись в этой жизни...», в котором «разделяющий рифмы» поэт сопоставляется с врачом, осуществляющим подобное действие с «сиамскими близнецами». Состояние психологического напряжения поэта раскрывается в драматическом контексте, переданного посредством семантических переключек «стихи и птенцы», «разочарование и грифы», «книги и огонь». Автор демонстрирует характерный для молодого писательского поколения новый уровень миропонимания, рефлексии природы стихописания (главное – не слава, не суждения критиков, а гармоничное самоощущение, резонанс в читательской аудитории, непризнание авторитетов). В художественной концепции А. Подгорновой поэтическое творчество – неоднородный процесс, в нём прослеживаются позитивные и пессимистичные интенции, однозначно то, что это – созидание, возможность

вырваться из рамок обыденности, постичь свободу и гармонию.

Оригинальное раскрытие получает любовная лирика А. Подгорновой. В авторской концепции наблюдается явная трансформация романтической традиции восприятия любви как высшей ценности, единственного источника жизни, продолжающегося в иной реальности. Её стихотворения интимного содержания не поддаются дифференциации по классическому принципу – о взаимной или неразделенной любви. Новаторским следует считать тот факт, что поэтесса часто обращается к изображению эмоций не женщины, а мужчины, примеряет на себя мужской образ, мужскую роль, воспринимает жизнь сквозь призму «мужского» чувства, в чём усматривается явное выражение феминистских настроений эпохи. Ей удалось передать особенности взаимоотношений современных молодых людей, которые воспринимают любовь как некий «проект», который можно прервать в любую минуту. Они не способны строить длительные отношения («наш роман был рассказом на двух листах» [14, 55]), легко расстаются («улетай, нам с тобою нельзя. / Все дорожки давно протоптаны» [14, 54]), не испытывают глубокой привязанности к друг другу («мои чувства мне не к лицу» [14, 54]), выбирают партнёров по социальным, национальным признакам («полюбить готова лишь еврея» [14, 49]). В стихотворении «Трагический треугольник» выражается обида лирического героя на свою возлюбленную, которая, «все планы его расстроив», ушла к другому мужчине. Признание «я до сердца тобой раздет» на время убеждает реципиента в глубине его страданий, однако выясняется, что они ограничиваются меланхолией и прогулкой по «заветным местам». Любовь не подчиняет образ жизни, поведение лирического героя, он не испытывает благородную страсть, желание служить своей возлюбленной, поэтому и расставание пары лишено трагического надрыва: герой не столько подавлен, сколько раздосадован. Осмысливая сложные гендерные отношения, автор обращается к «мужским» и «женским» реминисценциям. Так, в строфе «Никогда я не слыл буяном, / Не умел быть и в ласках рьян. // Но от рыжих твоих, о, Яна, / Распьяным был я пьяно-пьян!» ощущается влияние есенинского стиха, а строка «Что тебе я не сделал, Яна?» созвучна с цветаевской «Мой милый, что тебе я сделала?».

Лирическая героиня А. Подгорновой, экспрессивная, активная, свободолюбивая умеет любить глубоко, порой эмоции захлестывают её сознание: «Монь потсо – эльница гувны тол, / Сон ансяк вейкес лепиясь – тоньзэть...» («В моей душе – пылающий огонь, / Который смог приручить лишь ты...») [14, 80], однако и она не испытывает экзистенциальной зависимости от мужчины, ей не свойственны излишняя жертвенность, чрезмерная привязанность к возлюбленному. В стихотворении «Как хорошо, что у нас два пути...» героиня радуется разрыву отношений с молодым человеком, который не смог стать духовно близок ей, не знал, чем она живёт, о чём пишет, на какие темы «разговаривает с ветром». Между влюблёнными вырастает «каменная стена», из-за которой мужчина не сразу заметил «исчезновение» возлюбленной. Следует сказать, что поэтесса не представляет авторскую модель идеальных взаимоотношений мужчины и женщины, их союз – либо игра, удобное прикрытие для обоих, либо внутреннее противоборство, что в современном обществе воспринимается нормой.

Обсуждение и заключение

Проведённый анализ поэтических образцов А. Подгорновой позволяет говорить о том, что её творческая стратегия свидетельствует о разрыве с поэтической традицией предшествующих эпох, освоении поэтики постмодернизма, поиске новых путей лирического осмысления мира и человека, оригинальном решении классических тем, экспериментаторстве в стиле и языке, своеобразном синтезе разнообразных приёмов художественности – детализации, предметной образности, иносказательности, интертекстуальности. Автор осознанно отказывается от традиционного в национальной поэзии фольклорно-мифологического контента, классических пейзажно-природных мотивов и образов, что обусловлено влиянием эпохи глобализации, а также

субъективным мировосприятием поэтессы, вместе с тем ей важно констатировать свою соотнесенность с судьбой этноса.

В основе поэтической системы А. Подгорновой – трагическое мироощущение рубежной эпохи, характерные для постмодернизма неудовлетворённость действительностью, пессимистичность настроения, иронично-критичная рефлексия современности. Поэтесса по-своему интерпретирует окружающий мир, выделяет ключевые смыслы человеческого существования, рисует картины вселенского хаоса, «рухнувшего мира», «невесомого пепла», «потребительского чада», «египетской тьмы», «нависшей крестом пустоты». Для выражения своих интенций она использует оригинальные аллегорические образы «беспокойного атома», «маленького кузнеца», «птички-невелички», «птенца, родившегося вне гнезда» и др. А. Подгорнова размышляет о природе стихотворчества как уникального и одновременно мучительного экзистенциального состояния, выводящего на новый уровень миропонимания, духовного развития. В интимных стихотворениях автора проявляются психологическая концентрированность лирического нарратива, ограниченная роль мужчины в мироздании героини, экспрессивность стиля, интертекстуальность, использование определенного набора образно-символических компонентов.

А. Подгорнова вводит в литературу новый тип лирической героини, которая в отличие от героинь других авторов-женщин не ограничивается поиском простого человеческого счастья, а вступает в противоборство с окружающей средой и её проявлениями, смело говорит о негативных реалиях действительности, анализирует состояние современного общества, ищет пути самореализации. Она рассудительна, мудра, целеустремлена, свободолюбива, независима, критична в своих оценках, неудержима в действиях, чем близка по своему состоянию современному читателю.

Список источников и литературы

1. Антонов Ю. Г., Левина Н. Н., Шеянова С. В. Мордовская литература рубежа XX–XXI вв.: поиски национальной идентичности. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. 184 с.
2. Антонов Ю. Г., Шеянова С. В. Современная мордовская литература: синтез традиций и новаторства (на материале изданий 2016 г.) // Финно-угорский мир. 2017. № 2 (31). С. 20–29.
3. Арзамазов А. А. Женские стратегии письма в удмуртской литературе: поэзия Анастасии Шумиловой // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 7–16.
4. Афанасьев А. С., Бреева Т. Н. Гендерный аспект изучения литературы. М.: ФЛИНТА; Наука, 2017. 96 с.

5. Воробьева С. Ю. Проблема «женского письма» в контексте теории гендера // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 180–187.
6. Гудкова С. П., Хозяйкина А. В. Особенности развития книги стихов в современной русскоязычной поэзии Мордовии (на материале поэтических книг А. М. Шаронова «Монологи» и С. Ю. Сеничева «ВИНОГРАДvШОКОЛАДе, или Словосложение») // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 16–24.
7. Дьячкова Е. Н. Образная система и жанровое своеобразие художественного творчества Раи Орловой: дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 2018. 220 с.
8. Зинурова Е. С. Интертекстуальность в российской поэзии рубежа XX–XXI веков: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2018. 225 с.
9. Каторова А. М. Основные направления развития мордовской литературы в начале XXI века // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. Т. 25. № 1. С. 122–131.
10. Косинцева Е. В. Тема поэта и поэзии в лирике М. И. Новыхова // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 241–247.
11. Малева А. В. Лирическая героиня современной коми женской поэзии: особенности семантики и поэтики образа: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2014. 208 с.
12. Никифорова В. В. Чувашская женская проза в контексте современной литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 67–71.
13. Пастухова Е. Е. Русская «женская проза» рубежа XX–XXI веков в осмыслении отечественной и зарубежной литературной критики: дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. 147 с.
14. Подгорнова А. Мель. Саранск: Красный Октябрь, 2021. 112 с.
15. Пушкарь Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 234 с.
16. Фёдорова Л. П. Удмуртская женская лирика. Ижевск: Удмуртия, 2007. 350 с.
17. Хачмафова З. Р., Середа Л. М. Гендерная картина мира в дискурсе женской прозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 1 (252). С. 72–77.
18. Щанкина Ю. И. Смысловые доминанты женского творчества Мордовии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 132 с.
19. Braidotti R. *Nomadic Subjects: Embodiment and Sexual Difference in Contemporary Feminist Theory*. New York: Columbia University Press, 2011. 334 p.
20. Carr H. *A History of Women's Writing // A History of Feminist Literary Criticism* / G. Plain, S. Sellers. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. pp. 120–137.
21. *Gender and national identity in twentieth-century Russian culture* / H. Goscilo and A. Lanoux. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2006. 257 p.
22. Hiscox E., Hogue C. *Starting Blue and Being Read: Feminist Literary Theory and Its Cultural Work* // *Journal of Modern Literature*. 2007. № 31 (1). pp. 168–176. DOI:10.2979/JML.2007.31.1.168
23. *Feminisms. An Anthology of Literary Theory and Criticism* / R.R. Warhol, D.P. Herndl. New Brunswick: Rutgers University Press, 1997. 1207 p.

References

1. Antonov Yu. G., Levina N. N., Sheyanova S. V. *Mordovskaja literatura rubezha XX–XXI vv.: poiski nacional'noj identichnosti* [Mordovian literature at the turn of the XX–XXI centuries: the search for national identity]. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta Publ., 2018. 184 p. (In Russian)
2. Antonov Yu. G., Sheyanova S. V. *Sovremennaja mordovskaja literatura: sintez tradicij i novatorstva (na materiale izdanij 2016 g.)* [Modern Mordovian literature: a synthesis of traditions and innovation (based on the 2016 editions)]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2017, no. 2 (31), pp. 20–29. (In Russian)
3. Arzamazov A. A. *Zhenskie strategii pis'ma v udmurtskoj literature: poezija Anastasii Shumilovoj* [Women's strategies of writing in Udmurt literature: poetry of Anastasia Shumilova]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (1), pp. 7–16. (In Russian)
4. Afanasyev A. S., Breeva T. N. *Gendernyj aspekt izuchenija literatury* [Gender aspect of literature study]. Moscow: FLINTA; Nauka Publ., 2017. 96 p. (In Russian)
5. Vorobyova S. Yu. *Problema «zhenskogo pis'ma» v kontekste teorii genera* [The problem of “women writing” in the context of the theory of gender]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Jazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Ser. 2. Linguistics], 2013, no. 1 (17), pp. 180–187. (In Russian)
6. Gudkova S. P., Khozyaykina A. V. *Osobennosti razvitiya knigi stihov v sovremennoj russkojazychnoj poezii Mordovii (na materiale poeticheskikh knig A. M. Sharonova «Monologi» i S. Ju. Senicheva «VINoGRADvShOKoLADe, ili Slovoslozhenie»)* [Features of the development of books of poems in modern Russian-language poetry of Mordovia (on the material of the poetry books by A. M. Sharonov «The Monologues» and S. Yu. Senichev «Grapes in Chocolate, or Compounding»)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (1), pp. 16–24. (In Russian)
7. Djachkova E. N. *Obraznaja sistema i zhanrovoe svoeobrazie hudozhestvennogo tvorcestva Rai Orlovoj* [The figurative system and genre originality of the artistic work of Raya Orlova]. Saransk, 2018. 220 p. (In Russian)

8. Zinurova E. S. *Intertekstual'nost' v rossijskoj poezii rubezha XX–XXI vekov* [Inter-textuality in Russian poetry at the turn of the XX–XXI centuries]. Moscow, 2018. 225 p. (In Russian)
9. Katorova A. M. *Osnovnye napravlenija razvitija mordovskoj literatury v nachale XXI veka* [The main directions of the development of Mordovian literature at the beginning of the XXI century]. *Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovija* [Bulletin of Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2013, no. 25 (1), pp. 122–131. (In Russian)
10. Kosintseva E. V. *Tema pojeta i poezii v lirike M. I. Nov'juhova* [The theme of a poet and poetry in the lyrics of M. I. Nov'juhov]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 241–247. (In Russian)
11. Maleva A. V. *Liricheskaja geroinja sovremennoj komi zhenskoi poezii: osobennosti semantiki i pojetiki obraza* [The lyrical heroine of modern Komi women's poetry: features of the semantics and poetics of the image]. Syktyvkar, 2014. 208 p. (In Russian)
12. Nikiforova V. V. *Chuvashskaja zhenskaja proza v kontekste sovremennoj literatury* [The Chuvash women's prose in the context of modern literature]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [[Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2020, no. 13 (1), pp. 67–71. (In Russian)
13. Pastukhova E. E. *Russkaja «zhenskaja proza» rubezha XX–XXI vekov v osmyslenii otechestvennoj i zarubezhnoj literaturnoj kritiki* [Russian “women's prose” at the turn of the XX–XXI centuries in the comprehension of domestic and foreign literary criticism]. Saratov, 2010. 147 p. (In Russian)
14. Podgornova A. *Mel'* [The Thought]. Saransk: Krasnyj Oktjabr' Publ., 2021. 112 p. (In Russian, Erzya)
15. Pushkar G. A. *Tipologija i pojetika zhenskoi prozy: gendernyj aspekt (na materiale rasskazov T. Tolstoj, L. Petrushevskoj, L. Ulitskoj)* [Typology and poetics of women's prose: gender aspect (based on stories by T. Tolstaya, L. Petrushevskaya, L. Ulitskaya)]. Stavropol, 2007. 234 p. (In Russian)
16. Fyodorova L. P. *Udmurtskaja zhenskaja lirika* [Udmurt women's poetry]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2007. 350 p. (In Udmurt)
17. Khachmafova Z. R., Sereda L. M. *Gendernaja kartina mira v diskurse zhenskoi prozy* [Gender picture of the world in the discourse of women's prose]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and the Arts], 2020, no. 1 (252), pp. 72–77. (In Russian)
18. Shchankina Yu. I. *Smyslovye dominanty zhenskogo tvorcestva Mordovii* [Semantic dominants of women's creativity in Mordovia]. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta Publ., 2016. 132 p. (In Russian)
19. Braidotti R. *Nomadic Subjects: Embodiment and Sexual Difference in Contemporary Feminist Theory*. New York: Columbia University Press, 2011. 334 p. (In English)
20. Carr H. *A History of Women's Writing. A History of Feminist Literary Criticism*. G. Plain, S. Sellers. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. pp. 120–137. (In English)
21. *Gender and national identity in twentieth-century Russian culture*. H. Gosciolo and A. Lanoux. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2006. 257 p. (In English)
22. Hiscox E., Hogue C. Starting Blue and Being Read: Feminist Literary Theory and Its Cultural Work. *Journal of Modern Literature*, 2007, no. 31 (1), pp. 168–176. DOI: 10.2979/JML.2007.31.1.168. (In English)
23. *Feminisms. An Anthology of Literary Theory and Criticism*. R.R. Warhol, D.P. Herndl. New Brunswick: Rutgers University Press, 1997. 1207 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шеянова Светлана Васильевна, профессор кафедры финно-угорской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.

sheyanovas@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6504-3410

Юсупова Нурфия Марсовна, доцент кафедры татарской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет (420035, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстана, д. 2), доктор филологических наук, доцент.

faikovich@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7353-0182

Габидуллина Фарида Имамудиновна, доцент кафедры татарской филологии, Елабужский институт Казанского (Приволжский) федерального университета (423600, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89), кандидат филологических наук, доцент.

farida-vip@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3515-5830

ABOUT THE AUTHORS

Sheyanova Svetlana Vasilyevna, Professor of Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

sheyanovas@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6504-3410

Yusupova Nurfiya Marsovna, Associate Professor of the Department of Tatar Literature, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University (420035, Republic of Tatarstan, Kazan, Tatarstan st., 2), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

faikovich@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7353-0182

Gabidullina Farida Imamutdinovna, Associate Professor of the Department of Tatar Philology, Yelabuga Institute of Kazan (Privolzhsky) Federal University (423600, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Yelabuga, Kazanskaya st., 89), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

farida-vip@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3515-5830